ДАРЬЯ БЫКОВА
Лаис
РАЗЯЩАЯ

Дарья Юрьевна Быкова

Лаис Разящая

Серия «Альды»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Счастлив тот, кому не приходится выбирать между сердцем и совестью, долгом и честью, страной и любовью… Лаис – посол народа альдов, и всё, что от неё требуется – провести при дворе человеческого князя месяц. Не высовываясь, ни во что не ввязываясь, не привлекая излишнего внимания.

Ирислав – верховный князь Шести княжеств, он собирается жениться и по личным мотивам совсем не хочет видеть у себя при дворе альда.

Судьба же сводит их вместе и заставляет выбирать.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 30
Глава 4 40
Глава 5 48
Глава 6 59
Глава 7 68
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Дарья Быкова
Лаис Разящая

Глава 1

Лаис прогуливалась по дворцу Верховного князя Шести княжеств, ожидая, когда тот соизволит её принять, и с удивлением признавалась самой себе, что это, пожалуй, первый дворец кроме альдова, который ей нравился. Собственно, от дворца там не было ничего. Это была чудесная крепость, суровая и величественная, прекрасно приспособленная для обороны. Причём, крепость не досталась князю от предков, а была выстроена, ну или существенно перестроена им самим. Это немного примиряло Лаис с ссылкой в княжества и не очень-то оптимистичным напутствием короля «постарайся продержаться хотя бы месяц». Если хозяин крепости похож на неё, то у них есть шанс прекрасно поладить, даже странно, почему предыдущие послы не поладили…

Заслышав приближающийся разговор, девушка оглянулась и в три прыжка забралась в нишу высокого окна. Второго этажа. Вряд ли люди туда посмотрят, а ей интересно послушать, ведь в гомоне голосов проскальзывало «Ваша Светлость». Неужто удастся до официальной встречи посмотреть на князя?

Князь, похоже, собирался куда-то ехать. Девушка недовольно поджала губы – мог бы уделить ей пару минут и до отъезда, ведь, судя по количеству сопровождающих и вопросам, которые задаёт Советник князя, уезжает верховный правитель не меньше, чем на неделю!

Словно подслушав её мысли, Советник – почему-то нерешительно, остальное он спрашивал куда решительнее – произнёс:

– От альдов новый посол при… – тут он совсем замялся, и Лаис догадалась, что мужчина просто боится сообщать князю, что альды прислали девушку. Вот так так. Князь что же, полон глупых предрассудков? Да она победит его хоть в бою, хоть в шахматы, хоть в скачке!

Впрочем, договаривать не потребовалось. Князь сердито фыркнул и безапелляционно заявил:

– Отошли.

– Но… Под каким предлогом? – кажется, в душе Советник был солидарен со своим скорым на расправу господином, но как это реализовать, не представлял. – Ещё до встречи?!

– Придумай что-то. Ну, что там обычно говорят? – раздражённо зыркнул на него князь. Лаис он напоминал разбуженного медведя. Большой, сильный… и машет лапами без толку.

– Посла Заозёрного королевства мы в том году отослали под предлогом возможной опасности из-за внутренней сму-

ты, – буркнул невысокий, но очень широкоплечий мужчина, шедший по левую руку от князя. Воевода? Нет, не может быть. Идиоты воеводами не бывают.

– Отлично! Так и скажи. Дескать, мы не сможем обеспечить безопасность, так что пусть проваливает. Не до него сейчас!

Лаис было уже двадцать пять. Она мнила себя спокойной, уравновешенной и даже немного умудрённой жизненным опытом, но тут у неё затряслись руки… и даже ноги – от почти что неудержимого желания прямо сейчас спрыгнуть перед князем и заставить его нести ответ за это оскорбление. И это она ещё считала, что идиоты воеводами не бывают, да они и князьями с лёгкостью становятся, как оказалось! Кажется, она всё-таки зашипела, но люди слишком глухи и беспечны, не услышали, не заметили. Но каков князь! Не дал ей и шанса выполнить поручение короля. Какой месяц! Три часа! Это рекорд. Печальный и позорный.

Впрочем, вдруг усмехнулась Лаис, чтобы отослать, Советник должен её сначала найти. Вот и пусть ищет. Весь день. Если не неделю. В конце концов, когда она просила разрешения прогуляться и получила его, она не уточняла, насколько длительной будет прогулка, и каким маршрутом пройдёт. Сама же Лаис отправится за князем, улучит момент и переговорит с ним. Ну не может же он быть и в самом деле настолько туп!

Лаис отправилась пешком. Сравнение не то чтобы лестное, но альды куда выносливее, быстрее и неприхотливее лошадей. Неслышной тенью она следовала за отрядом на не таком уж большом расстоянии, но заметить крадущегося альда людям крайне сложно. Особенно, когда им даже в голову не приходит, что этот самый альд может там быть. Деревни девушка обходила стороной, но и князь внутри деревень привал никогда не делал. Бывало, что неподалёку, и тогда местные шастали в гости, но в самой деревне – никогда. Боится, что его люди бедокурить будут?

Подслушанные разговоры сообщили ей, что князь неожиданно решил жениться. Странно, ведь предыдущие послы ничего об этом не ведали. Впрочем, князю было под тридцать, он уже два года как удерживал власть над княжествами, не теряя, а лишь увеличивая влияние. Самое время жениться. Вот только посла альдов зачем отсылать? Подозревает в шпионаже? Или просто личная неприязнь?

Случая переговорить всё не представлялось. Князь оказался на редкость компанейским человеком, или же его спутники – отъявленными подлизами. Чёрт, да они даже в кустики по одному не ходили! Впрочем, спутники пару раз оставляли князя… вот только интуиция подсказывала Лаис, что нет ничего хуже, чем появиться посреди романтического свидания Его Светлости с молодой, обуреваемой верноподданническими чувствами селянкой, и завести разговор о своей высылке… Так что приходилось следовать за кор-

тежем дальше. Совести у Лаис не было, как и стыдливости, так что сцены свиданий она просмотрела, удобно расположившись на дереве неподалёку, от начала и до конца. Что сказать… князь не был нежен со своими женщинами, но и не был груб. Никого не заставлял – это, пожалуй, единственный пока что плюс этого медведя в глазах девушки-альда, и никогда не целовал в губы. Кажется, девушки уходили не обиженными, некоторые даже удовлетворёнными, по крайней мере, стонали уж очень натурально…

Один раз путешественники заговорили про альдов. Ну, как заговорили. Напились, стали анекдоты травить и неразумно гадать, а есть ли у альдов вообще девки, и если есть, то чего это они в послы всё мужиков назначают, глядишь, девку князь бы и уважил… На это Лаис лишь кривилась. Глупо сердиться на тех, кого она может убить голыми руками. Вот прямо сейчас.

Князь ничего не сказал, но как-то так обвёл взглядом присутствовавших, что они замолчали и, кажется, даже немного протрезвели. И тем самым не дал Лаис ничего узнать о причинах такой нелюбви к её прекрасному и благородному, почти что безобидному – ну, это если сравнивать с тем, что они могли бы устроить – народу.

Так и получилось, что Лаис сопроводила отряд князя до терема его предполагаемой невесты.

Аляповатый, из разнообразных пристроек, одна другой вычурней, он резко ей не понравился. Как и его хозяева.

Слишком разряженные, с заплывшими, бегающими глазками, даже невеста – девица лет девятнадцати – и та неуловимо такая же. Разве что у девицы имелась тонкая талия, в отличие от князя-отца, и внушительная грудь. Впрочем, вряд ли Ирислава интересует именно это. Скорее, политика. А может, деньги местного князька. У Лаис язык не поворачивался назвать князьями и того, и другого. Медведь и шакал, или даже крыса. Как поставить в один ряд?

Гостей шумно и весело приветствовали и препроводили сразу за стол – видимо, обсуждать условия. Лаис, слившись с забором – отводить глаза альды умеют как никто, хоть это и требует ощутимого расхода сил, проводила взглядом весёлую процессию, и отправилась гулять по терему и подворью. Правильнее было бы подождать князя за воротами, наверное, но Лаис настолько не понравились обитатели, и, честно признаться, настолько было скучно, что она решила устроить себе экскурсию. Не испытывая, как и в случае романтических свиданий князя, ни малейшего смущения или вины, она наведалась в комнату невесты. Хмыкнула, разглядывая размещённый на прикроватном столике маленький портрет. С портрета смотрел молодой человек, самую малость похожий на князя, и куда больше похожий на его племянника, обретавшегося где-то среди этой процессии сватов.

Лаис хмыкнула ещё раз и полезла шариться в ящиках туалетного столика. Где эта краса-длинная коса хранит переписку? Не то чтобы девушка и в самом деле планировала об-

наружить там что-то интересное, но надо же чем-то время занять? Не спать же тут устраиваться!

Переписка оказалась куда более захватывающей, чем она смела надеяться. Из полунамёков и недомолвок складывалось впечатление, что князя в расчёт влюблённые не берут, планируя своё безоблачное будущее. Видимо, по их замыслу, князь должен был куда-то деться, и у Лаис не было ни малейшего сомнения, что Ирислав не таков, чтобы самоустраниться во имя любви этих двоих. Интересно. Очень интересно.

Лаис покосилась на ранее найденный всё в том же ящике безымянный флакон с тёмной жидкостью, к которому прилагалась записка «4 капли за два часа до, 8 капель через час после, по 2 капли каждое утро в течение недели». Открыла, понюхала, закрыла. Ни черта не понять. То ли лекарство, то ли противоядие… вроде бы по местным обычаям – а Лаис изучала и продолжает их изучать, она же не предполагала, что её уже через три часа решат выслать… Так вот, жених с невестой после заключения помолвки распивают один кубок на двоих. Вино будет отравлено? Но какой в этом смысл? У князя наверняка есть универсальное противоядие, ну не совсем же он идиот, раз дожил до настоящего времени и так продвинулся в насаждении своей власти. Значит, прикинула девушка, если и в самом деле отравление, то племянничек должен позаботиться о том, чтобы противоядия под рукой не оказалось. Интересно, он уже это сделал? Иди ещё только планирует? Судя по противоядию, яд не быстрый, князь

успеет отбыть из гостей – ночлег под одной крышей не предполагается до заключения брака.

Лаис без всякого сожаления сунула пузырёк в карман – если решилась кого-то отравить, и у тебя недостаточно ума, чтобы носить противоядие при себе, сама виновата. Да и наверняка в таком богатом доме есть универсальное противоядие… и, пожалуй, Лаис его тоже заберёт, если найдёт. А то как она князя-то спасать будет? Ну, если будет. Что вполне вероятно: медведи ей по нраву куда больше, чем шакалы и крысы, а уж мужчины, которые честному и прямому вызову на бой предпочитают яд через женские руки…

Лаис вздохнула. Кажется, она как никогда далека от обязанностей посла. Но что делать… работа тайного телохранителя, возможно, удастся ей чуть лучше?

Она наведалась в комнату местного князя, вырубив пребывающую там девушку, по всей видимости, любовницу. Лаис была ласкова и аккуратна как могла. Полежит пару часиков и очнётся…

Увы. Обнаружить универсальное противоядие не удалось. Сам князь был куда осторожнее дочери, переписку хранил в магически защищённой шкатулке, портрета племянника Ирислава же и вовсе не имел.

Шкатулку она взяла с собой. А что? Всё равно ж её из страны высылают…

Как бы выяснить, спёр уже племянничек зелье или нет? А вдруг она ошиблась, и будущая княгиня собирается просто

наставлять рога князю с его племянником, а травить не планирует? А в пузырьке… ну, может, лекарство какое. Дабы детей не было, например. Хотя княжна должна бы быть девицей по местным обычаям…

Ладно, поживём-увидим, – решила Лаис. На крайний случай у неё есть ещё своё универсальное противоядие, хотя тратить его на всяких медведей она и не планировала.

Застолье длилось часа четыре. С пышными речами, бурными восхвалениями князя Ирислава и его сдержанными комплиментами в адрес невесты, большей степенью выпрошенными этой самой невестой. Лаис прекрасно слышала всё через широкие, почти не закрывавшиеся, а если и захлопывающиеся, то крайне ненадолго и неплотно, двери на кухню. На кухне она с удобством расположилась на высоком шкафу, смущала разве что пыль. А вот сплетни челяди наоборот развлекали.

Лаис прекрасно понимала, что всё даётся ей так легко исключительно потому, что никому и в голову не пришло, что сюда может заглянуть альд. Да и откуда? В стране, где никогда не было снега, никто не будет постоянно держать под рукой лопату для его уборки, так и в княжествах – основной заботой местных князей в течение долгого времени были внутренние распри и борьба за власть, во что альды не вмешивались по идейным, почти религиозным соображениям. Так что альд ступил на землю Шести княжеств меньше года назад впервые за очень долгое время. Ну, по крайней

мере, официально.

Конечно, люди не были так уж беззащитны. Были у них и заклинания, сковывающие альдов, и амулеты, защищающие от магии времени, и много чего ещё, бережно хранимого со времён Кровавой Империи. Так что ей просто сильно повезло. Ей, и, вероятно, князю. Если она сможет что-то для него сделать.

Лаис рассматривала вариант подлить противоядие прямо сейчас, во время застолья, но, во-первых, неправильная схема приёма помешает действию, и всё равно нужно будет раздобыть универсальное противоядие, а во-вторых – надо дать заговорщикам проявить себя в полной мере. А то вылавливай их потом. А уж доказать князю вину племянника – вообще гиблое дело.

Так что девушка, утащив с собой весьма аппетитную ножку индейки, запечённую с пряностями, отправилась вслед за выехавшей обратно процессией. Время шло… и ничего не происходило. Во время небольшого привала – ели и пили мужчины от души, так что он понадобился довольно скоро – Лаис даже подошла ближе, чем обычно, вглядываясь в князя. Никаких признаков отравления. По крайней мере, пока. Может, маловата доза?

К вечеру девушка почти что уже расслабилась, но тут как раз князю поплохело. Причём сразу и резко, вероятно, этот идиот – Лаис уже немного волновалась за него и поэтому злилась – скрывал симптомы, вместо того, чтобы своевре-

менно озаботиться поиском противоядия. Теперь же у него из носа пошла кровь, руки и ноги стали неметь, а живот скрутило злой и острой болью. Князь скомандовал привал, не дотянув буквально получаса до намеченного места, тяжело сполз с лошади и полез в поясную сумку. И, судя по всему, совершенно напрасно. Он доставал и выбрасывал пузырьки с мазями и настоями, а нужного не было.

– Это ищешь? – с нескрываемым удовлетворением спросил племянник, тоже спешившись и подходя к князю. А его сообщники приблизились к тем, кто, по-видимому, был верен князю. Лаис тоже подошла ближе. Не зная точно, в какой момент следует вмешаться, но на всякий случай уже натянув на лицо маску, скрывающую хищный разрез глаз и слишком выступающие и одновременно узкие скулы, выдававшие нечеловеческих природу.

Князь ещё не понял, что происходит, а предатели уже перерезали глотки его людям.

Ирислав опустил протянутую было руку, понимая, что не дождётся противоядия. И даже достал меч. Вот только силы его покидали.

– Хочешь знать почему? – прошипел племянник.

Ирислав покачал головой, но молодому человеку нужно было выговориться.

– Я ведь просил тебя не трогать Златку! – выплюнул подлец.

– Она сама ко мне пришла! – князь взял где-то в себе силы

возмутиться.

– Сама. Потому только, что ты князь! – чуть ли не со слезами выкрикнул племянник. Лаис поморщилась: неизвестно, чем руководствовалась эта Златка, нанося визит князю, а вот почему она отказала его племяннику – Лаис очевидно.

Князя окружили вооружённые предатели, некоторые прятали глаза, не решаясь встретиться с ним взглядами, так что девушка перешла, наконец, от наблюдения и подслушивания к действию. Зачерпнула силу, посылая заклятие замедляющее время, выпрыгнула в круг, выхватила у племянника драгоценный флакон – не приведи Творец уронит, влила содержимое князю в рот:

– Это вам! – почти ласково пропела она. – А это – мне! – подхватила почти что уже выпавший из его рук меч, отмечая, что опоздала. Мастер меча всегда ругал её за излишнюю торопливость, а вот теперь, поди ж ты, она ошиблась в другую сторону. И как не вовремя! Князя кто-то из окруживших успел ткнуть мечом.

Лаис была зла, и даже не стала снимать с застывших людей заклятие, дабы сразиться по одному в по-любому неравном бою. Меч у князя, кстати, был тяжёлый. Лаис было неудобно – при всей альдовой силе весила она не так уж и много, и меч так и норовил утянуть её за собой, стоило замахнуться с привычной амплитудой. Но она справилась, как не справиться, если противники… нет, не противники, жертвы замерли. Поздравляю, Лаис, – мрачно сказала она сама себе. –

Всего за четыре дня ты из посла скатилась до палача.

Князь был жив. Лаис погрузила его на лошадь – тоже не так просто оказалось, и отправилась искать укрытие. Рана не смертельная в том смысле, что от неё князь не умрёт мгновенно, но вот если оставить его без помощи целителя на пару-тройку дней, шансы Ирислава переселиться в другой мир, так и не встретившись официально с новым послом альдов, значительно возрастут.

Глава 2

Князь открыл глаза, помня себя на поляне, в окружении предателей, в состоянии беспомощном и жалком, в ожидании смерти. Бесславной и мучительной.

Теперь он лежал, и над ним был низкий неровный потолок, скорее даже это была уходящая под наклоном вверх стена пещеры. Вокруг было темно, но где-то тлел небольшой костерок, отблески которого и позволяли что-то разглядеть.

Ирислав повернулся, тут же получив крайне болезненное напоминание о ране в животе. Но ещё больнее было крушение надежды – он подумал было, что кто-то из верных ему дружинников уцелел… увы. Фигура у костра была слишком стройна и изящна.

– Женщина? – даже невольно выплеснул удивление вслух.

– Ваша Светлость? – отозвался мелодичный голос. – Я отлучусь ненадолго за целителем. Постарайтесь поспать.

Князь хотел сказать ей, что в этой глуши и в такое время она нипочём не найдёт целителя, а спать трое-четверо суток напролёт можно только вечным сном, к которому он не торопится, и вообще, за это время можно до его замка добраться, и именно так и стоит поступить.

Но едва он открыл рот, как она влила ему сонное зелье.

Выдеру! – зло подумал Ирислав, засыпая. – Озолочу. И выдеру.

Как ни странно, загадочная женщина вернулась на рассвете, и вместе с ней – молодой парень с медальоном целителя на груди. У парня были завязаны глаза и связаны руки. Князь молча наблюдал, женщина же разрезала верёвку на руках молодого целителя и поинтересовалась:

– С завязанными глазами лечить можешь? Или развязать тебе глаза… и потом выколоть?

– М-могу, – скорее недовольно, нежели испуганно отозвался целитель.

Женщина подвела свою жертву к Ирославу, взяла руки целителя и положила на рану. Тот дёрнулся от прикосновения к рукам, а затем начал лечить – князь почувствовал, что в его тело, прямо в рану воткнули сотни иголок. Негромко зашипел, сдерживая крик, и закусил кожаный манжет куртки.

– Всё, – наконец сообщил целитель, устало откидываясь назад. – Вставать можно не раньше, чем через сутки. Теперь вы меня убьёте? – последний вопрос адресован женщине, и князь невольно напрягается – смотреть на убийство честно спасавшего его целителя он не будет. На всякий случай берётся за нож. Меч лежит рядом, но вряд ли у него хватит сил даже чтобы просто поднять…

– Нет, – почти мягко, хоть и немного раздражённо отзывается женщина. – Я тебя награжу и отправлю обратно!

Но достаёт кинжал. Что за?! Сделать ничего князь не успевает – она отрезает кусок рубашки целителя, щедро высыпает туда почти половину содержимого княжеского коше-

ля, завязывает в узелок и самолично крепит парню на пояс.

Поднимает с колен, положив руку на плечо, и ведёт к выходу. Ирислав настороженно прислушивается, но, похоже, она и в самом деле сажает паренька на лошадь и куда-то ту уводит.

Князь же снова проваливается в беспокойный, но всё же приносящий отдых и некоторое облегчение сон.

Просыпается днём. Восхитительно пахнет жареным мясом, и женщина, как-то угадав, что он проснулся, ставит перед ним два огромных листа лопуха с только что запечённым зайцем.

– Спасибо, – буркает князь и, несмотря на идущую кругом голову и танцующие в глазах искры, встаёт. Рана напоминает о себе тупой, тянущей болью, словно прошло уже две-три недели: достаточно, чтобы стянуться, но далеко от того, чтобы совсем о ней забыть. Целители не всесильны, и этот, вероятно, был не в первой десятке, иначе что бы он делал в такой глуши? Впрочем, как знать, где эта загадочная дама его раздобыла? В любом случае, князь ей обязан, ей и её сотоварищам – пробираясь к выходу из пещеры он уверен, что найдёт снаружи, как минимум, одного мужчину. Хоть и идёт он по нужде, ну так это прекрасный повод для разведки! Но там только его конь – рассёдланный, привязанный за повод к дереву в некотором отдалении от входа.

– Кто ты? – спрашивает он, вернувшись и приступая к еде.

– Лаис, – охотно отзывается она.

Лицо женщины закрыто полумаской, но то, что доступно взгляду, этот самый взгляд услаждает и завораживает. Начиная от фигуры – тонкая, грациозная, как тетива лука, и заканчивая губами. На неё хотелось смотреть, не отрываясь. Впрочем, возможно это лишь реакция организма на то, что он выжил.

– Кто тебе помогает, Лаис? – спрашивает Ирислав.

– Ваш конь, княже, – губы чуть изгибаются в улыбке.

Он морщится на такую очевидную ложь – да он тяжелее этой загадочной незнакомки раза в два, если не больше, она бы и метр не протащила по земле его бездыханное тело, не говоря уже о том, чтобы погрузить на коня. Да и лука при ней не видно, как бы она подстрелила зайца? Но не допрашивать же свою спасительницу. Ну или, по крайней мере, не сейчас ведь…

– Почему ты меня спасла? – интересуется он. Ожидает обычные, ничего не значащие заверения в преданности, но не тут-то было.

– Мне кое-что от вас нужно, – мурлыкает девушка.

– Денег? – с готовностью спрашивает князь.

– Нет, – в прорезях маски сверкают зелёные глаза.

– Власти? – уже кислее спрашивает Ирислав.

Снова нет. Она отложила еду и, кажется, развлекается. По крайней мере, губы подрагивают в усмешке.

– Жениться? – совсем мрачно предполагает князь. Недавняя затея с женитьбой, чуть не закончившаяся его гибелью,

привила и так не горевшему особым желанием князю стойкое отвращение. Отравить его без ведома потенциального тестя вряд ли бы смогли…

– Нет! – уже откровенно смеётся она.

– Тогда что? – невольно улыбается, погладив бороду.

– Не сейчас. Потом.

Быть должным Ирислав не любил, тем более быть должным неизвестно что, так что, несмотря на испытываемую благодарность и пленяющее очарование незнакомки, обещать ничего не стал.

– Кто такая Златка? – полюбопытствовала тем временем его спасительница.

– Красавица, – отозвался Ирислав. – Купеческая дочка.

– И что с ней случилось? Она покончила с собой от позора?

Князь удивлённо уставился на Лаис – странное имя, как и она сама.

– Жива, здорова и даже вышла замуж.

– А в чём тогда была претензия малыша? – усмехается женщина. – Право первой ночи прошло мимо?

– Вероятно, – передёрнул плечами мужчина, и тут же поморщился от боли. – Думаю, это просто повод, за который он зацепился. Честно признаться, она не была девицей, когда пришла ко мне, так что право первой ночи прошло и мимо меня тоже.

На мгновение ему чудится лёгкое, почти невесомое, но

насмешливое то ли осуждение, то ли удивление, словно упрёк в неразборчивости. Не из-за Златки. Вообще. Это злит.

– Что там произошло? – спрашивает Ирислав, резче, чем хотел бы, но Лаис, кажется, ничуть не в обиде.

– Предполагаю, – мурлыкает она, как заправский сказочник, кот-баюн, – на вас снизошло безумие берсерка, и вы их всех побили. А я лишь отвезла ваше героическое тело сюда и отыскала целителя.

Князь фыркает и требует с повелительными нотками:

– Правду давай.

– Они все убиты вашим мечом, мой храбрый князь, – отзывается женщина. – А разве может его поднять кто-то, кроме вас?

Меч у него и в самом деле тяжёлый, но поднять его, конечно же, можно. Однако, видимо, его спасители – он всё так же уверен, что у неё два, а то и три сообщника – настроены держаться в тени.

– А универсальное противоядие я выпил до, после или в процессе снизошедшего безумия берсерка? – скептически заломив бровь, уточняет Ирислав.

Лаис некоторое время изучает его лицо, а затем совершенно серьёзно отвечает:

– Думаю, до. Возможно, именно оно и стало катализатором, высвободившим резервы вашего тела…

– И как я его получил? – подавшись вперёд, уточняет

князь. – Мирилад сам его мне отдал? Может, даже любезно влил в рот?

– А кто знает, что оно было у него? – усмехается она, поднимаясь. Хочет закончить разговор.

– Придумать версию для всех я и сам могу! – недовольно огрызается он. – Мне правда нужна.

– Правда в том, что они убиты вашим мечом, княже. Они мертвы, а вы – единственный живы.

Она посмотрела в сторону входа. Снаружи, похоже, собиралась гроза, и Ирислав даже не то чтобы обрадовался, но с удовлетворением отметил, что ей некуда идти и придётся остаться с ним, отвечать на вопросы… Не тут-то было. Девушка с наслаждением потянулась, заставив дыхание князя прерваться – он достаточно времени уделял тренировкам, чтобы даже в одежде, по одним лишь движениям, оценить способности чужого тела. Лаис была совершенна. Идеальна. Богиня войны, да и только.

– Прогуляюсь, – загадочно сообщила она и, сняв сапоги, куртку и рубашку – о, Творец! – нырнула прямо в дождь, словно стремясь навстречу к приближающимся раскатам грома.

Князь сидел как оглушённый. И в самом деле идеальна. А ему следует прогнать видение невероятного смуглого тела, и подумать о дальнейших действиях. Тем более что, возможно, – от этой мысли на удивление неприятно свело что-то в груди, он уже успел всего за секунду присвоить вид её

тела – она отправилась к одному из своих сообщников. Что ещё делать полуобнажённой женщине в дождь?

Лаис вернулась через три часа, когда отгрохотало, отгремело, и даже дождь начал заканчиваться. С неё лилась вода, а вид был настолько уставший и довольный, что у Ирислава не осталось ни малейших сомнений. Любиться бегала. Но отвести взгляд он всё равно не мог. Тем более что она стала снимать и штаны.

– Ты издеваешься?! – прошипел.

Лаис отправила ему удивлённый взгляд, словно ожидала, что он спит. Или и вовсе забыла о его присутствии.

– Знаешь, что может сделать мужчина, если зрелище ввергает его в соблазн? – ласково, и князю померещилось, что даже и обещающе, шепнула она.

– Что? – спросил он. Нет, одна идея у него была, но, кажется, Лаис не о том.

– Закрыть глаза! – усмехнулась девушка. Девушка-богиня. Не бывает таких девушек среди простых смертных, иначе почему за всю его жизнь ему ни разу не встретилась?

– Это выше моих сил, – честно и хрипло признался князь.

Она накинула рубашку, которая закрывала её тело до середины бёдер, но теперь князю не было ни покоя, ни сна, во что её ни одень.

– Сними маску, – не приказал, попросил он.

– Не стоит, – усмехнулась она. – У меня страшное лицо. Очень страшное. Некоторые люди почти до смерти пугаются,

когда видят. А ты мне нужен живым, княже. Сонного зелья дать?

Он хотел гордо отказаться, но затем кивнул. И всё равно, сны его одолевали столь же сладостные, сколь и мучительные. Снилась Лаис, гоняющаяся за молниями под дождём, полностью нагая, разве что в маске, и её никак не удавалось поймать, даже во сне.

А на следующее утро она его покинула.

Он стоял снаружи пещеры, чуть прислонившись – сил было ещё мало, и с наслаждением подставлял лицо поднимающемуся солнцу, когда она вернулась с прогулки. Кто бы ни были её сообщники, похоже, сейчас они довольно далеко.

– Тебя скоро найдут твои люди. Верные люди, – уточнила она. – Так что мне пора. Я возьму лошадь, – не попросила, а проинформировала, но он кивнул.

Девушка на мгновение скрывается в пещере, вскоре выныривая оттуда с сумкой через плечо. И не говоря ни слова, даже не одарив его взглядом, направляется прочь.

– И всё? – удивлённо спрашивает он. – Даже не поцелуешь на прощание?

Вопрос, конечно, за гранью приличия, но, чёрт возьми, она же переодевалась при нём, да и хочется ему, очень уж хочется её поцелуй. Хотя бы поцелуй, но ведь если женщина готова подарить поцелуй, она вскоре будет готова и на всё остальное.

Лаис останавливается. Разворачивается. Плавной, почти

танцующей походкой идёт к ему. Подходит близко-близко, умудряясь не коснуться, а у него перехватывает дыхание – неужто правда поцелует?! Она же, застыв в миллиметре от его губ, выдыхает:

– Нет!

И такой же чуть танцующей походкой направляется к лошади. Ирислав сам не знает, почему на его губах расползается улыбка. Наверное, потому что с ней будет ещё интереснее, чем он думал. Она ведь сама сказала, что ей от него что-то надо, так что они непременно встретятся.

Лаис тем временем снимает с его коня уздечку. Это вместо того, чтобы надеть седло. Собирается просто отпустить? Конь стоил баснословно дорого – порода, выносливость, размер опять же, хоть и нрав дикий и зловредный, но лучше бы она и в самом деле его отпустила, целее будет… Девушка. Не конь. Этой скотине ничего не сделается. Она же, отбросив ненужную ей почему-то упряжь, хватает коня за чёлку и пару секунд смотрит ему в глаза. А затем неуловимым движением – кажется, князь моргнуть лишь успел, оказывается у коня на спине. Легко удерживается на выполненной мерзопакостной скотиной свечке, и каким-то непостижимым образом отправляет коня в уже управляемый галоп.

Про альдова посла он вспомнил только к вечеру второго дня после возвращения. Неохотно поморщился – Советник как-то путанно объяснял, почему не вручил уведомление о

высылке господину послу, то ли найти его не смог, то ли причину было толком не сформулировать… но это, наверное, и к лучшему. Всё же неуважительно как-то совсем получилось бы. А так Ирислав сам с господином послом побеседует, постарается его убедить, что несмотря на огромное желание дружить с альдами, постоянный посол им в принципе не очень-то здесь нужен. Раз намёков альды не понимают…

Велев позвать посла, князь продолжил чтение накопившихся писем и документов. Заслышав шаги встал, дочитывая последний абзац весьма интригующего донесения, и попросил:

– Всего ещё одну минуту, господин Аделайс, с вашего разрешения.

– Без проблем, Ваша Светлость, – отозвался женский – женский! – голос.

Князь выронил письмо и поднял взгляд. Альды вообще красивый народ. Чёткие, прямые черты, яркие глаза, смуглая, невероятно гладкая кожа…На предыдущих послов уже после пары дней начинали вешаться девки, на этом они несколько раз и сыграли: стоило альду – а они темпераментные! – поддаться искушению и вступить в связь с одной из девиц, ему тут же сообщали, что именно к этой девице воспылал нежными чувствами князь, и просили покинуть страну. Теперь же так не выйдет. В нежных чувствах ни к кому из дружинников князь признаваться не намерен, да и вообще он как-то неожиданно против, чтобы госпожа посол одари-

ла своей благосклонностью кого-то из них. И что уж совсем лишнее, и неподобающее – князю хочется госпожу посла самому. Вот на этом столе, например. Или у той стены. Да даже на полу! Он уже и не помнит, хотелось ли ему когда-нибудь так женщину. Обычно он получал желаемое куда раньше, и до такой степени наваждения не доходил.

Аделаис. Лаис. Девушка-богиня. Девушка-альд. Когда она говорила про страшное лицо, он подумал про шрам. Ожог. Следы оспы или другой болезни. Но она была идеальна, а намекала совсем на другое – страх перед альдами.

– Лаис, – взяв себя в руки, почти что по-дружески сказал князь. – И что же вы хотите? Теперь-то скажете?

Хорошо всё-таки, что он не стал ничего ей обещать, хоть ему и в голову не могло прийти, кем она окажется.

По губам девушки скользнула лёгкая улыбка.

– Не отсылайте меня ещё хотя бы три недели, князь. Это позор – вернуться раньше.

– И всё? – недоумённо спросил Ирислав.

– Всё, – подтвердила девушка, прямо выдерживая его взгляд. От зелени её глаз кружилась голова. Надо развеяться. Найти какую-нибудь зеленоглазую смуглянку и сбросить накопившееся от мучивших его снов напряжение.

– Оставайся, – кивнул князь.

Чёрт с ним, с предсказанием. В конце концов, если бы не Аделаис, его род бы и так уже прервался. Вернее, продолжился бы, но без его участия, детьми его подлого племянни-

ка, от одного воспоминания о котором становилось пакостно и зло.

– У меня для вас подарок, – мурлыкнула девушка, проигнорировав его переход на «ты». Вряд ли не заметила. Брезгует предлагаемой дружбой? Или ждёт официального предложения? Кто их альдов разберёт. Как-то раньше князю не было дела до их нравов и традиций…

Он принял из рук девушки шкатулку.

– Что это, любезная Аделаис?

– Шкатулка с перепиской вашего несостоявшегося, насколько я понимаю, тестя, – усмехнулась она.

– Как ты там вообще оказалась? – прищурился он.

– Гуляла, – невозмутимо отозвалась она. – Ваш Советник разрешил. Благодарю за аудиенцию, Ваша Светлость. Увижу вас через три недели перед отъездом!

– Завтра. За ужином, – выдохнул князь, прежде чем понял, что именно делает.

– За ужином, – чуть прищурилась Лаис, – я задаю много вопросов. Очень много.

– Я тоже, – в тон ей отозвался князь.

Девушка чуть склонила голову, а её губы тронула лёгкая улыбка:

– До завтра, княже.

Глава 3

Лаис сама не знала, зачем согласилась. С князем было…интересно. И то, что она – альд, не заставило его бояться. И меньше хотеть её тоже не заставило, – чуть усмехнулась она сама себе. Впрочем, последнее как раз объяснимо – экзотика. Скоро и остальные, кто посмелее, начнут наматывать вокруг неё круги, пытаясь подкатить, и уповая на слухи о любвеобильности альдов. Она фыркнула, переоблачаясь в отведённой ей комнате из парадного камзола в неприметную тёмную одежду.

Ну не в комнате же ей сидеть? Тем более что под посольство альдов в городе выделен дом. Вот только обжить его никто не успевает…

Лаис отправилась туда. Что-то ей подсказывало, что, вероятно, ей придётся задержаться тут не на три недели, а гораздо дольше. Расположенный в надёжном укрытии огромной крепостной стены, город кипел, бурлил и веселился. Девушка специально сделала крюк, пройдя и через рыночную площадь и мимо нескольких кабаков, выставивших столы на улицу. Горожане своего князя любили. Почти боготворили. Ещё помнили, как жилось в затянувшуюся междоусобицу, и ценили мир. И даже о его любвеобильности они говорили хоть и с внешним осуждением, но с затаённой гордостью – дескать, вот он какой удалой. Во всём удалой.

В доме царило запустение… и свежая грязь. А ещё из кухонного шкафа слышалось судорожное и испуганное дыхание. Девушка усмехнулась и распахнула дверь.

– Аааааа!!! – завизжал паренёк лет десяти, отчаянно зажмуриваясь и вжимаясь в стенку пустого шкафа. – Аааа!!!

– Чего орёшь? – негромко поинтересовалась она, но он, что удивительно, услышал. Разом перестал орать, открыл глаза, и на лице его нарисовалось нагловатое выражение, видимо, вытесненное до этого страхом.

– Я… я думал, это альд, – с облегчением сообщил он, выбираясь из шкафа.

– А ты не хотел бы встретить альда? – нарочито удивлённо поинтересовалась девушка. Она была в маске, и, видимо, паренёк принял её за воровку. Вор ли он сам – пока непонятно. Непохоже. Но выясним.

– Шутишь? Конечно, нет! – фыркнул он.

– Тогда что ты делаешь в альдовом доме? – чуть склонила голову на бок девушка.

– А ты? – огрызнулся мальчишка. – Небось, спереть что-то пришла? Вот ты отчаянная! Он же найдёт тебя в два счёта и на кусочки порвёт!

– А тебя? – чуть улыбнулась Лаис. Разговор её забавлял. Как кошку. Мышка.

– Так я ж не возьму ничё! – простодушно, и даже свысока объяснил ей мальчишка. – Как же он меня найдёт?

– По запаху, – хмыкнула Лаис. – Альды терпеть не могут,

когда кто-то гадит на их территории. Бери тряпку и прибирай!

– Вот ещё, – фыркнул парень. – Тут и рыжий, и малой, и Винька, да тут кто только не побывал, а я прибирай? Да и когда тут альд объявится… весь запах уже выветрится.

– Уже объявился, – мурлыкнула Лаис, снимая маску, и демонстрируя пареньку свои глаза и для пущей убедительности – зубы. Тот застыл, глядя на неё всё более круглыми глазами, но хоть не орал в этот раз. – Беги давай за всеми, кто тут отметился за две недели, и чтобы к завтрашнему утру было чисто. Я не шучу и дважды повторять не буду. Усёк?

– У… усёк, – кивнул пацан. И уже выбегая, крикнул, явно пытаясь подлизаться. – Вы такая красивая!

Лаис побродила ещё по дому, а затем надела маску и отправилась дальше в город. Где взять кухарку? К альдам и так не то чтобы очередь стоит наниматься, а уж учитывая, что ни один альд тут ещё дольше месяца не продержался… стоит ли наниматься всего на пару недель к кому бы то ни было? Ясное дело, не стоит. Никто и не будет.

Впрочем, она вполне может есть где-то в городе, так даже лучше, наверное. По крайней мере, пока. Заодно можно что-нибудь интересное услышать.

То ли интуиция, то ли наблюдательность, а то и всё вместе, привели её в один из самых крупных трактиров, куда набилось невероятное количество народу. Лаис хотела пройти мимо – не любительница тесноты и толчеи, но затем людской

гомон принёс «сам Айвор-ветер», и она неожиданно для самой себя зашла. Буквально на несколько минут. Она даже садиться не будет, постоит у дверей, послушает одну из его историй – они всегда удавались ему на ура, не зря народ готов на любые неудобства и платит полновесным золотом, и отправится дальше, ведь им нечего сказать друг другу. Ну, по крайней мере, Лаис нечего.

Не тут-то было. Каким-то непостижимым образом Айвор заметил её почти сразу. Она без понятия как, он просто обвёл глазами толпу, зажмурился на секунду, а затем устремил взгляд прямо на неё. «Не смей убегать!» – беззвучно шепнули губы. Лаис усмехнулась и покачала головой. Ничего не изменилось, Айвор-ветер, моё сердце всё такое же мелкое и чёрствое, и в нём только мама, Йар и гроза. Места для ветра там нет, как бы красиво тот ни пел…

Лаис не сбежала. Лаис ушла, как и планировала – после одной истории. Даже будь им о чём говорить, не стала бы она топтаться в толпе его поклонниц и ловить у выхода. А уж раз и говорить не о чем…

Айвор такой поворот не принял и, как и полагается ветру, ворвался в её комнату через окно, незадолго до рассвета. Девушка-альд беспечной не была, на княжескую охрану и не рассчитывала, так что к моменту, когда незваный гость оказался в комнате, успела и рубашку накинуть, и даже кинжал обратно под подушку убрать.

А он ещё и постучал. Правда, уже изнутри. Вежливый как

будто.

– Айвор, – укоризненно тянет Лаис. – Ты зачем рискуешь моей репутацией и своей головой?

– Я готов взять всё на себя, – проникновенно отзывается мужчина, замирая в паре шагов от кровати и одаривая её волной восхищения и желания. – Если что, скажу, что к князю лез, окном ошибся…

Лаис невольно фыркает. Айвор неисправим. А лицо князя лучше даже не пытаться представить…хоть и хочется.

– Как дела? – спрашивает она, взглядом удерживая его на расстоянии. – История про спрятанное королевство мне понравилась.

– Тебе понравилось про ежедневные грозы, – фыркает мужчина. Он и в самом деле хорошо её изучил. Вот только почему-то не желает отпустить.

Айвор жестом фокусника извлекает цветок – розу редкого серебряного оттенка, сжимает в руке, так, что на шипах остаётся кровь, и протягивает ей. Позёр. Лаис прекрасно знает, что такую же волну восхищения он обрушивает на каждую женщину, с которой делит постель. И в этом он парадоксально похож на альдов. Альды не спят с теми, кто их не любит, не спят с теми, кто не будоражит кровь, в ком не за что зацепиться, и это что-то – вовсе не тело. Даже большинство мужчин-альдов, что уж говорить о женщинах… Люди всегда неправильно понимали и понимают любвеобильность альдовой расы.

Розу она не берёт, и Айвор со вздохом кладёт на кровать. Сам садится на пол.

– Рассказать тебе об этом месте, Аделаис? Я был неподалёку три недели назад. Там и в самом деле гроза каждый день…

– Расскажи, – чуть улыбается Лаис, поудобнее устраиваясь на подушках. – Спасибо…

– Его Светлость просил передать, госпожа Аделаис, свои извинения. Ввиду срочных государственных дел он не сможет уделить вам сегодня вечером обещанное время!

А Советник, кажется, освоился и перестал её бояться… непорядок. Даже не считает нужным скрывать торжество в голосе… Очень интересно.

– И… госпожа Аделаис, в крепости действуют определённые правила. Если ждёте гостя, не сочтите за труд согласовать это с охраной!

Лаис со скучающим видом смотрела поверх головы мужчины, заставляя того нервничать, быстро теряя чувство превосходства и злорадства, с которыми он пришёл. Вероятно, Айвора видели, когда он уходил. Но не видели ни кто, ни к кому. Заметь они его вылезающим из её окна, успели бы задержать и выяснить, что это за тать такой ночной. И смотрел бы этот стареющий мужичок сейчас совсем по-другому. Да и с менестреля сталось бы и в самом деле брякнуть, что к князю приходил. Балладу зачитать хотел, про этого самого

князя. Вдохновение было. А теперь… всё. Спугнули.

– У вас всё, милейший? – равнодушно осведомилась девушка. Неужели он и вправду ожидал, что она как-то выдаст себя, если гость приходил к ней? Всё-таки люди ни черта не смыслят в альдах…

– Князь дозволяет вам присоединиться к нему за завтраком, – кажется, растеряв весь свой боевой настрой, буркнул Советник.

Лаис молча стала закрывать дверь. Дозволением князя она обязательно воспользуется. Через пару лет, возможно. Тогда, когда ей самой будет нужно. Дозволение – это ведь не приказ.

– Придёте? – уже в закрытую дверь. Бедный советник. Вместо серьёзных вещей на побегушках у князя… впрочем, ничего серьёзного ему, вероятно, как раз доверить нельзя. Глуп. И честолюбив чрезмерно.

– Подумаю, – пропела Лаис, возвращаясь в стойку на руках, из которой её вырвал стук в дверь. Она бы предпочла делать зарядку на улице, но это значило развлекать всю крепость. Нет уж. Не в этот раз…

Потом Лаис отправилась в город. Ей надо подготовиться к дороге – Шестое княжество и его непонятные, как по часам происходящие грозы, манят со страшной силой. И вот когда она будет полностью готова, собрана в путь, только тогда она навестит князя. В конце концов, её устроит разрешение, полученное в любой форме. Даже «пошла ты», хотя Ирислав

до этого, вероятно, не опустится… Не получится у неё настолько его разозлить. Пока нет.

Разумеется, ужин князь отменил не из-за «гостя». Возможно, правда дела. Возможно, остыл, понял, что не так уж экзотика его привлекает. И если второе, то так, пожалуй, даже и лучше.

Полдня Лаис везло. Нашлись и ножи, и зелья, и амулеты, которые она хотела взять в дорогу, она даже начала думать, что получится отправиться в путь сегодня же – ночь для альда не помеха, а княжеский конь давно застоялся, так что осталось лишь повидаться с князем, можно даже в дом не заглядывать, перекусить вот в этом трактире…

– …пусть посидит! – донеслось из-за соседнего столика, где расположились дружинники князя. Четверо. – Глядишь, пару новых историй сочинит. Жалобных.

Говоривший неприятно заржал, товарищи его поддержали. Лаис вздохнула, предчувствуя недоброе, и прислушалась.

– Как бы тебе боком не вышло, – осторожно заметил самый здравомыслящий и самый трезвый, судя по всему. – Всё-таки известный менестрель, очень известный…

– Кто бы ни был, нечего было руки распускать! – огрызнулся первый.

– Что, прямо ни с того, ни с сего? – вздохнул адекватный.

– А то! Я к нему со всей душой, понимаешь! Балладу, говорю, сочини, понимаешь! Как наш князь альдову девку…

уваживал. Девка, говорю, такая… ммм, сам бы её… отуважал! А он… взбесился.

Лаис вздохнула. Напомнила себе, что она – взрослая, мудрая и сдержанная. Не просто альд, а посол королевства альдов, лицо, облечённое доверием самого короля и всё такое… И выскользнула из-за стола. Надо просто уйти, Лаис. Давай же. Дверь вон там, всего несколько шагов, молча, быстро, и будешь молодцом…

– Надеюсь, – сказала она, снимая маску и капюшон, и застывая возле разом затихших дружинников, – вы не настолько трусливы, чтобы начать извиняться? Я ищу драки. Уважите?

Кажется, мужчины разом протрезвели, а все остальные посетители вжались в стены.

– Госпожа посол, – начал было адекватный, но Лаис недобро на него зыркнула, и он замолчал.

– Я не… не могу драться с дамой, – нашёлся, как ему показалось, рассказчик. Крупный, рыжий мужик. С фингалом.

Поносить можешь, а драться нет? – подумала Лаис. Но как мудрая и сдержанная женщина вслух спокойно спросила:

– Почему?

Рыжий побледнел до синевы. Видимо, вспомнил, что дама – альд, а заявлять альду, что ты сильнее – прямой путь к той самой драке, после которой можно лишиться если и не жизни, то чего-нибудь важного и нужного уж наверняка.

– Госпожа посол, – снова начал его товарищ. Светловоло-

сый, загорелый и тощий. – Пожалуйста, примите наши искренние извинения.

– Искренние? – склонила голову Лаис. Хотелось не извинений, а выбить пару десятков зубов, или сколько там у этого рыжего при такой насыщенной жизни осталось…

– Самые искренние! – проникновенно и серьёзно заверил парень, твёрдо встречая раздражённый взгляд изумрудных глаз.

– Где менестрель? – вздохнула девушка. – Полагаю, ему вы тоже желаете принести самые искренние извинения?..

Глава 4

Его Светлость Ирислав неохотно поднял глаза от бумаг, зная, что наткнётся на просящий взгляд. Наверняка, даже со слезами. И придётся отложить дела, с которыми он и так не успевает справляться – раньше часть брал на себя племянник, теперь же приходится не только делать всё самому, но и нужно особо тщательно перепроверить, что этот гадёныш успел натворить… Князь спать не знает когда, если честно, а тут ещё и незапланированные визиты всех и вся, он даже, скрепя сердце, ужин с госпожой послом отменил, силясь побыть хорошим правителем… и всё равно всё летит к чертям.

– Дядя Ирислав, пожалуйста! – предсказуемо всхлипнула Руслана.

Дочь его погибшего друга, о которой он обещал позаботиться. И не то чтобы забыл, но, возможно, слишком редко интересовался, как она там, слишком мало участия принимал в её жизни, и вот, проглядел – девушка успела обзавестись женихом, и это было бы полбеды, но этот самый жених пропал, и Руслана почему-то непоколебимо уверена – он томится в тюрьме.

Можно было бы отправить кого-то из дружинников с ней в тюрьму и вернуться к делам, но князя настигло чувство вины. Её отец жизнь отдал в борьбе за его, Ирислава, власть. Он вздохнул и встал из-за стола.

– Идём, проверим.

Вздох получился тяжёлым – князь уверен, в тюрьме этот прохвост не найдётся, а значит, эпопея по поиску то ли пропавшего, то ли сбежавшего жениха только начинается…

– Расскажи ещё раз, почему ты решила, что он в тюрьме, – требует князь. И уже стоящим за дверью дружинникам: – Экипаж!

– Я могу верхом, – несмело шепчет Руслана. Ирислав окидывает взглядом её костюм – мужские штаны, слишком тесная – это с точки зрения старшего родственника – рубашка, демонстрирующая довольно-таки внушительную грудь и стройную талию… морщится. И куда смотрела достопочтенная Хелина, мать этой девчонки? Не Ирославу же беседовать с ней о приличиях!

– Расскажи про жениха, – требует он, когда они садятся в экипаж. – Всё, что знаешь. Когда познакомились, где, чем занимается…

– Дядя Ирислав! – возмущённо сверкает глазами девчонка, верно поняв, что жених этот кажется ему в высшей степени подозрительным и никакой симпатии не вызывает.

– Всё, я сказал, – с лёгким нажимом повторяет князь, переводя взгляд в окно. Девушка обиженно пыхтит, но начинает рассказывать.

Звучит обыденно. Встретились у общих знакомых, влюбился, ухаживал, предложение… собирался, как и полагается, просить руки Русланы у князя… и пропал. Руслана сна-

чала ждала… потом отправилась к местной ведьме. Та раскинула свои гадальные камни… и уверенно сообщила, что пропавший томится в тюрьме, из которой сбежать невозможно. Чем не темница в славном городе Шияре?

Ирислав такое высокое мнение о местной темнице не разделял, тем более, что ведал ею глава города, и находилась она не в крепости… но Руслане не объяснишь, можно только показать…

Разумеется, Яромира не оказалось там. Девушка приуныла, князь, хоть и не особо рассчитывал на такую удачу, тоже не повеселел… а уж когда зацепился случайно взглядом за знакомое лицо…

Айвор-ветер. Невероятно.

– За что сидишь? – спрашивает Ирислав, надеясь, что это просто кто-то похожий. Бывают же двойники…

– За любовь, – насмешливо и мелодично отзывается мужчина, не оставляя ни малейшего шанса на ошибку.

– За любовь к дракам? – подхватывает новый голос, от которого с Иславом происходит что-то странное. Он и рад, и раздосадован. – И это альдов ещё считают драчунами…

– В содеянном не раскаиваюсь, – упрямо отзывается менестрель, но в глазах его вспыхивает такой огонь, что Иславу даже завидно. И одновременно зло берёт.

– Ваша Светлость, – улыбается князю госпожа Аделаис, – отпустите его, а? Он больше не будет бить ваших дружинников. Ни лютней, ни кулаком… ни даже метким словом.

– Лаис, – мягко отзывается князь, почти что мурлыкает. Словно нарочно, чтобы позлить менестреля, но конечно же, это только кажется, вырос он давно из этого, да и зачем эти игры, если к нему в постель и так придёт любая… Впрочем, именно в этой игре что-то есть. – Всё, что пожелаете.

Девушка-альд обозначает поклон, молча. Руслана несмело теребит его рукав, и Ирислав с удивлением обнаруживает, что совсем о ней забыл, всё внимание его поглощено госпожой Аделаис, он – вот уж нонсенс! – отслеживает её взгляд: как она посмотрит на менестреля? С тем же огнём, что и у него? Хотя ясно как, раз пришла за ним в тюрьму… и всё же…

Пока что госпожа Аделаис не даёт ему повода… князь сам не знает, повода для чего, но взгляд девушки устремлён именно на Его Светлость… как, в общем-то, и полагается по этикету. Не стоит забывать, есть ещё этот грешный этикет…

Айвор выходит из поспешно открытой камеры, на секунду задерживается напротив Лаис, кажется, пытаясь поймать взгляд изумрудных глаз, и, потерпев неудачу, устремляется к выходу. Князю достаётся вопиюще неучтивый поклон – практически на ходу, но Ирославу всё равно. В этой неожиданной сцене он не чувствует себя ни оскорблённым, ни проигравшим – она смотрит на него. Пусть бы это и этикет, чёрт с ним…

– Итак, – прищуривается Ирислав, откидываясь на из-

лишне мягкую спинку сиденья в экипаже, – в свободное время вы спасаете мужчин, госпожа Аделаис…

Лаис, охотно принявшая предложение вернуться в крепость в экипаже, чуть улыбается:

– Только самых… интересных.

Руслана молчит, во всю рассматривая девушку-альда, и в глазах её чуть ли не больше восторга, чем у менестреля… Ирислав хмыкает. Госпожа посол непроста, очень непроста. И польстила, и подзадорила, и ни капли смущения…

– Мои люди были достаточно вежливы?

– Даже слишком, – снова одаривает его ослепительной, но ничего не означающей улыбкой собеседница. – Отказались драться, представляете?

– Я рад, что благоразумие им не чуждо, – хмуро отзывается князь. – Пусть и в недостаточной степени, чтобы вообще не нарываться. Скажите, если я должен кого-то наказать.

Девушка еле заметно качает головой, и за это Ирислав ей отдельно и особо благодарен. Ему не хочется ни наказывать своих дружинников за пару неосторожных, вряд ли вообще предназначавшихся для ушей девушки слов, ни ссориться с альдами…

Госпожа посол переводит изумрудный взгляд на Руслану. И улыбается уже ей, совсем по-другому – менее ослепительно, но куда теплее.

– Я – Лаис, – представляется она.

– Руслана! – восторженно выдыхает девушка в ответ. –

А это был Айвор-ветер?! Да?! А откуда вы его знаете?! Ой, простите…

– Пообедайте со мной, если Его Светлость не против, – мягко улыбается Лаис. Светлость не против, разумеется, он даже рад, что госпожа посол возьмёт на некоторое время Руслану на себя, и вовсе не досадно ему, что с ним завтракать эта самая госпожа не пожелала…

Дел у Ирислава невпроворот, и выныривает он из многочисленных бумаг, докладов, доносов и просто писем, только когда на стол перед ним опускается тарелка с горячим пока что ужином. Про обед он, честно говоря, забыл, тот так и стоит на другом краю обширного стола, давно остывший и совсем не вкусный…

– Что это за посол такой от альдов? – кривит в усмешке полные губы Василина. Доверенное лицо, придворная ведунья…и, по правде говоря, ведьма. И по призванию, и по характеру… – В самом деле девица?

– В самом деле, – коротко кивает князь, берясь за вилку, и совершенно не желая обсуждать. – Как съездила?

– Ничего, – качает головой. – А что с твоей женитьбой?

– Ничего, – теперь кривится Ирислав, с трудом удержавшись от «чур меня, чур!».

Василина идею породниться с князем Третьего княжества никогда не поддерживала, но и не отговаривала. А вот племянничек-то как уговаривал, чтоб его…

Рассказывать о том, насколько плохо всё прошло, и чем

он обязан послу альдов, князю не хотелось. Да и ни к чему. Чем тут поможет ведунья? Пока ничем…

По официальной версии, Ирислав с племянником разделились сразу, как только покинули терем невесты. Дальше на князя напали разбойники, и он потерял всех своих людей, а что с племянником произошло – знать не знает, ведать не ведает… но князь Миклан точно замешан. Не зря же он со всей семьёй пустился в бега…

Ирислав отставил пустую тарелку, взглядом поблагодарил Василину. Та потянула за шнуровку на своём платье, увеличивая декольте… Иссиня-чёрные волосы, тёмно-вишнёвые глаза, пухлые губы и белоснежная кожа… совсем не этот образ преследует князя последние дни и ночи, но почему бы и нет? Никто не ходит на охоту голодным…

То, что его отношения с ведуньей иногда выходят за рамки деловых, князь особо не скрывал, но и афишировать не стремился. И уж точно не планировал, вернувшись через полчаса из примыкающей к кабинету спальни, обнаружить возле своего рабочего стола двух совершенно незваных сюда девиц. Одна, красная как рак, не знала, куда деть глаза от смущения – Василина не сдерживалась, а звукоизоляция в спальне не то чтобы никакая, но далеко не абсолютная… Другая… непроницаема и невозмутима, с холодным любопытством рассматривает выходящую из спальни ведунью. Та отвечает не менее пристальным взглядом.

– Что случилось? – спрашивает Ирислав, делая над собой усилие, чтобы не рычать. Неловкость и досада легко перерождаются в злость. Что они забыли практически ночью в его кабинете без приглашения? Л-л-лаис… Ладно сама заявилась, но девчонку зачем притащила?..

– Руслану пытались убить.

Голос альдова посла совершенно ровный, а в самом сообщении ни одного лишнего слова, но ему всё равно слышится упрёк. Причём, упрёк во всём сразу. И неразборчив, и девчонку без присмотра оставил, и безопасность в самом сердце своего государства обеспечить не можешь, и вообще, никуда ты, князь Ирислав, не годишься…

– Рассказывайте, – максимально вежливо приказывает князь обеим, занимая своё кресло и холодно кивая неохотно покидающей кабинет Василине.

Глава 5

Руслана рассказывает. Рассказывает, на взгляд Лаис, с огромным количеством совершенно лишних подробностей. Понятно, что любая мелочь может оказаться важной, но всё же… количество розочек на десерте вряд ли станет важной уликой. Ирислав почему-то смотрит не на свою подопечную, а на Лаис. И так смотрит, что и не поймёшь – то ли ждёт подтверждения, то ли за реакцией наблюдает, а может, и вовсе саму госпожу посла и подозревает…

Подопечную князя пытались отравить. И, честно признаться, вполне удачно отравили. Лаис отнюдь не специалист в ядах, и вообще таскает… таскала с собой универсальное противоядие исключительно соблюдая казавшуюся ей самой на редкость дурацкой инструкцию… а вот пригодилось. Совершенно нежданно-негаданно, как и всё, что происходит в этом странном государстве.

Лаис отвечает князю таким же непроницаемым взглядом. Интересно, потребовать с Его Светлости универсальное противоядие – прилично? Или стоит это рассматривать как щедрый вклад королевства альдов в дружеские отношения?..

– Почему выбрали именно эту таверну? – спрашивает князь.

Руслана снова краснеет, опускает глаза, зачем-то бросает виноватый взгляд на Лаис, как будто бы это та умоляла отве-

сти посмотреть на легендарного менестреля… как будто бы не насмотрелась она на него!

– Там был Айвор-ветер, – шепчет подопечная князя.

Лаис невозмутима и всё так же молчит, хотя вздёрнувшаяся бровь Ирислава её весьма раздражает. Её вообще вся ситуация раздражает. Нестерпимо хочется вернуться в таверну, устроить там погром, взять хозяина за грудки или подавальщиц за горло, вытрясти что-нибудь интересное… Нельзя. Может, целью отравителя и было как раз – нарушить едва начавшие налаживаться отношения между альдами и княжествами… да и плохо Руслане стало уже на обратном пути.

Князь поручает всё ещё краснеющую при одном взгляде на него Руслану двоим дружинницам и оборачивается к Лаис.

– Составите мне компанию на прогулке, госпожа Аделаис?..

Девушка недоверчиво кивает. Князь отправится на место происшествия сам? Сейчас?.. Идея не кажется разумной, и, возможно, поэтому так нравится.

– Расскажите теперь вы, – приказывает Ирислав уже за пределами дворца.

Идти рядом с ним неожиданно легко и комфортно. Князь ходит быстро, быстрее большинства людей, но в самый раз для альда, когда тот гуляет.

Лаис укладывается в полминуты. Увы, но добавить к подробному рассказу Русланы ей нечего.

– Возможно ли, что убить пытались вас?

Девушка качает головой:

– Разве что если убийца совсем идиот. У нас были ну очень разные заказы. Если только подставить…

– Кто мог знать, что вы туда отправитесь?

Лаис понимает, что князь задаёт правильные и нужные вопросы, но быть в роли допрашиваемой ей категорически не нравится, возможно, поэтому рвётся с губ практически непозволительное и уж точно в непозволительном тоне:

– Ваши дружинники достаточно болтливы, так что, полагаю, кто угодно!

Добавлять, что она-то как раз никуда не собиралась, это Руслана упрашивала, Лаис не будет. Это никому не интересно и, наверное, совсем не важно.

Князь не отвечает, лишь бросает быстрый взгляд, но девушка понимает – её предупредили. Можно даже сказать, поставили на место, простив за дерзость на первый раз, ибо грешок за дружинниками и в самом деле водится. Но стоит, пожалуй, вспомнить, что князь Ирислав, какого бы мнения она ни была о его неразборчивости и некоторых других чертах характера, правитель огромного государства. И он вовсе не получил его в наследство, а создал сам из раздробленных и озлобленных осколков, что под силу вообще единицам, в то время как она сама – всего лишь один из послов, которых князь по своей воле отсылает под любым надуманным предлогом…

Извиняться вслух Лаис не стала, но к сведению приняла.

В таверне уже почти никого, давно закончил выступление Айвор-ветер, доели-допили и схлынули благодарные слушатели, и теперь разве что сам менестрель сидит за столиком в углу, безо всякого аппетита ковыряя что-то в глиняном горшочке, перебрасываясь редкими фразами с присевшим напротив хозяином.

Ирислав нарочно хлопает дверью.

– На пару слов, любезный.

Хозяин поспешно поднимается, кланяется без страха, но с почтением, и уводит высокопоставленного гостя на кухню. А Лаис остаётся. Она бы хотела с ними, ей и любопытно, и не очень-то комфортно под пристальным взглядом менестреля.

– Ты пришла за мной в тюрьму, – говорит Айвор-ветер после минуты молчания, неповторимо мелодичным голосом. Когда-то ей слышался в его голосе отголосок самой грозы. Та же свобода и сила. Теперь нет.

– Случайно проходила мимо, – нарочито небрежно пожимает плечами Лаис. – Осматривала достопримечательности.

Почему у большинства только две крайности: либо любовь, либо полное безразличие? Словно нет между красным и серым огромного количества других цветов.

– И пришла на моё выступление, – довольно щурит синие глаза мужчина.

Лаис лишь вздыхает. Борьба с чужими заблуждениями – дело крайне неблагодарное, со своими бы справиться… И

чего она не пошла за Ириславом, пусть и без приглашения?

Впрочем, может, так и лучше, а то с Айвора сталось бы опять вломиться к ней в окно… или попасться усилившим бдительность дружинникам.

– Я буду ждать, – говорит ей в спину менестрель.

Лаис отмечает выразительно вздёрнутую бровь как раз вернувшегося князя, и ей почему-то хочется врезать обоим.

Ни подавальщицы, ни кухарки, ни хозяин не кажутся замешанными. Они напуганы, удивлены, растеряны, и всё это очень искренне, или же здесь подобрались сплошь первостатейные актёры, которые и самому Айвору фору дадут…

Никто ничего не делал, никто никого постороннего не видел, все работают уже не первый год, и всё было как обычно. Приготовили, поставили на стол вот здесь, при входе на кухню, через пару минут унесли. Лаис предпочла бы, чтобы кто-нибудь из стоящих сейчас перед ней людей бился в истерике и давал признательные показания под тяжёлым взглядом князя, потому что иначе ей надо подозревать если не себя, то кого-то из своих соотечественников. Альды как никто хороши в отводе глаз, ей ли не знать, и остаётся лишь уповать на то, что кто-то разжился изготовленным альдами амулетом… Конечно, есть ещё вариант ментального воздействия на кого-то из людей, но слишком мало времени было. Не успеть за полдня выбрать подходящую жертву, внушить, что надо, да ещё так, чтобы никто не заметил странности в поведении…

В таверну подтягиваются дружинники, забирают людей,

чтобы проверить наличие магического воздействия, а также ещё раз опросить. Остаётся только лишь жена хозяина, и Лаис почему-то неприятно от того, что молодую женщину отсутствие мужа, кажется, не расстраивает, а наоборот – обнадёживает. Они с князем ещё за порог не вышли, а она уже устремилась за стол к менестрелю, поправляя волосы и одёргивая платье, чтобы декольте было пониже…

– Что скажете, госпожа Аделаис? – спрашивает Ирислав, когда таверна остаётся далеко позади. Почему-то обратно они также идут пешком.

Госпожа Аделаис много чего может сказать, но это всё никак не годится в беседе между послом королевства альдов и Его Светлостью Верховным князем Шести княжеств.

– Это не я, – в итоге совершенно по-простому, очень искренне заверяет девушка. Да, посол из неё явно никудышный, но наводить тень из сложных формулировок, намёков и экивоков там, где предельная ясность в интересах обеих сторон, она не собирается.

– Да, думаю, не вы, – спокойно соглашается князь. – Но и Руслана вряд ли сама. Как я могу вас отблагодарить?

На мгновение Лаис кажется, что это хороший… ладно, не то чтобы хороший, но не такой уж плохой момент, чтобы получить-таки дозволение отправиться на небольшую экскурсию по княжествам, но стоит высказать просьбу, и тут же становится ясно – плохой момент, совсем плохой. Князь то ли и в самом деле преисполнившись благодарности, то ли,

что более вероятно, одолеваемый подозрениями, не отказывает, но так, что лучше бы отказал:

– Почту за честь лично вас сопровождать, – заверяет Ирислав. – После приёма на следующей неделе. Вы ведь придёте на приём, госпожа Аделаис?

Девушка вздыхает. Когда она бралась за работу посла, то и представить не могла, насколько должное будет противоречить желаемому… Появиться на территории княжеств вместе с князем – хорошо. Для альдов хорошо. Приём… тоже, наверное, хорошо. Для альдов опять же. В целом. Теоретически.

Она вяло благодарит за честь, и дальше, до самой крепости, они идут молча. Отделаться от ощущения проигрыша, пусть и не явного, никак не выходит, и даже прохладный ночной воздух почему-то горчит.

– Что-то ещё? – спрашивает князь у ворот своего замка. Слишком самодовольно. Как будто он и в самом деле способен хоть что-то ей дать, кроме неприятностей. И стоит слишком близко.

Лаис чувствует, что её несёт волной накопившегося раздражения, но останавливаться не желает. Мнишь себя всемогущим, князь? Видать, собеседники у тебя без фантазии.

– Грозу! – просит она, бросив взгляд в безмятежно чистое небо, заполненное бесчисленным количеством звёзд.

Ирислав если и хочет что ответить, не успевает – к нему подходит какой-то дружинник с докладом, и девушка, поль-

зуясь моментом, ускользает, обозначив поклон.

Наверное, не стоило дерзить, загадывая заведомо невозможное. Даже наверняка не стоило, но Лаис не жалеет.

Не жалеет, поднимаясь по узкой лестнице. Не жалеет, открывая дверь в свою комнату, умываясь и скидывая одежду…

И уж тем более не жалеет, застывая на полпути к постели, застигнутая вспышкой за окном и близким раскатом грома.

Гроза?

Откуда?

Как?!

Утром дождь продолжился: мелкий, моросящий, совершенно обычный. Лаис, стоя у открытого окна, задумчиво водит пальцами по мокрому подоконнику и в очередной раз повторяет самой себе, что в грозе не было ничего сверхъестественного, простое совпадение, ну и что с того, что погода переменилась за считанные минуты, мало ли, какой тут климат…

И вообще, совсем не это должно занимать её мысли, а потенциальная вовлечённость альдов в покушение на Руслану, или же чьё-то настойчивое желание представить дело именно так. Жаль, что вчера она не расспросила девушку подробнее – откуда та приехала, с кем об этом разговаривала, что за жених такой… Теперь же поди найди, куда князь спрятал девушку. И Лаис готова побиться об заклад – Ирислав гос-

пожу посла к своей подопечной и близко не подпустит, пока всё не выяснит. Скверно…

Лаис накидывает плащ, отвод глаз и незаметной тенью идёт в город. Если в попытке отравления хотя бы косвенно замешаны альды, она должна выяснить это первой. И устранить все улики, свидетельствующие против её народа. Если понадобится, вместе с преступниками. И очень плохо, что князь по сути запретил ей отлучаться из города… только под своим высочайшим присмотром.

Городские сплетни, подслушанные в разных местах, не приносят пользы, только раздражают. Говорят, что вчера отравили альдиху. Альдиху! Лаис едва не шипит на такое прозвище. Она же не называет человеческих женщин человечихами… В другом месте ещё хуже – говорят, что альды вероломно убили возлюбленную князя. В третьем – что в город пришла древняя магическая болезнь, и это кара предков за то, что князь пустил на землю княжеств альдов, и первой пала как раз его возлюбленная. Да, возлюбленная. Князь и помолвку потому заключать не стал – влюбился в другую. В четвёртом – что это ведунья князя его новую возлюбленную пыталась извести…В пятом – что в таверне отравились все-все посетители, и хозяина завтра четвертуют на главной площади, а его таверну и вовсе надобно сжечь, чтобы зараза не распространилась…

На крыльце дома, отведённого под посольство альдов, двое мальчишек. Один – уже знакомый ей паренёк из шкафа,

другой – чуть постарше. Подростки явно сидят уже давно, порядком замёрзли и заскучали…

– Не придёт она, – говорит тот, что постарше.

– Придёт, – упрямо отзывается её знакомец из шкафа. – Точно придёт. Хочешь – проваливай, а я дождусь.

Первый не отвечает, но и не уходит.

Лаис собирается пройти мимо них незаметной и сначала посмотреть, навели ли они порядок, а уж потом решить, как с ними говорить и говорить ли вообще, но тут прибегает ещё один паренёк.

– Эй! – громко кричит он издалека, совершенно не заботясь о покое соседей. – Зря сидите. В тюрьме ваша альдянка!

– Врёшь! – изумлённо хором выдыхают пацаны.

Альдянка! – тихо шипит себе под нос девушка-альд. Ещё и в тюрьме. Час от часу не легче.

– И ничё не вру! Она князеву незаконнорожденную дочку вчера отравила, где ж ей ещё быть как не в тюрьме?!

– На крыльце своего дома? – мрачно рычит в ответ потерявшая терпение Лаис, хватая подбежавшего за шкирку и почти что закидывая внутрь дома. – Заходите! – скалится на двоих поджидавших. – Поговорррим!

В доме и в самом деле прибрано, пусть не очень умело, но старательно, а на подоконнике даже небольшой букетик из свежих васильков, так что Лаис быстро смягчается. Это просто дети, повторяющие сказанное взрослыми. А ещё – глядящие на неё настолько восторженно-испуганными глазами,

что она чувствует себя одновременно удавом и павлином перед тремя цыплятами.

– Я никого не травила, – наконец, нарушает она тишину. – И мне нужна помощь.

Глава 6

Мысли князя никак не хотели успокаиваться и переходить к насущным, пусть скучноватым, но нужным делам. Так и норовили подсунуть какого-нибудь альда. Вернее, одного, весьма конкретного, зеленоглазого посла этих самых альдов. Знай Ирислав, что систематическая высылка послов-мужчин обернётся для него таким наваждением, десять раз бы подумал перед тем как объявлять очередному, недоумённо щурящему хищные глаза альду, что он отныне – нежелательный гость в княжествах.

Лаис… нравилась. Как же она нравилась, и как к ней тянуло! И как сложно стало доверять самому себе. Вот кажется, что в покушении на Руслану Аделаис не замешана никак, наоборот – спасла, помогла, сохранила… а поди разбери, не наваждение ли это в нём говорит. Выпендривается же он перед ней как мальчишка, забыв об осторожности и вообще обо всём. А это совсем не то, что может себе позволить правитель. Взявшись вести куда-то людей, ты уже не принадлежишь себе так, как раньше…

Ирислав, стыдно признаться, даже попросил Василину проверить его на наличие приворота, хоть и знал, что не может на него подействовать приворот, в какую форму ни облеки, но… мало ли что умеют эти загадочные альды. Ведьма приворот не нашла, но отворотное зелье на всякий случай

сварила, а князь на всякий же случай выпил. И что ожидаемо – не помогло.

Лаис… раздражала. Своей независимостью. Невозмутимостью. Радушием, за которым угадывалась каменная стена. Бескомпромиссностью. Бесстрашием.

Лаис восхищала. Ровно тем же самым.

Идеальная женщина, с единственным громадным недостатком – альд. Равнодушный к нему, Ирославу, альд.

Следствие по покушению на Руслану рассматривает три основных версии. Первая – это как-то связано с пропажей жениха девушки – Яромира. Его так и не нашли пока, но досье собрали – надо изучить. Вторая версия – провокация против альдов. Ирославу она видится самой вероятной. Третья… почти фантастическая, с его точки зрения. Что кто-то увидел в Руслане претендентку на освободившееся место невесты Его Светлости, и поспешил устранить, чтобы расчистить дорогу то ли себе, то ли дочери, то ли сестре…

Ирослав вздыхает, открывая досье на Яромира. Чужие дети растут быстро, особенно когда видишь их пару раз в год максимум, и князю, который помнил Руслану ещё подростком, не по душе сама мысль, что у девочки уже есть жених. Ещё и мутный такой. Мутный-мутный. Это точно. Был бы не мутный, не пропал бы! И неважно, что досье рисует кристально-чистого, прозрачного, в высшей степени позитивного молодого человека. Это лишь первый слой, не успели ещё копнуть глубже и найти что-то действительно стоящее, всё

ещё впереди.

Следующая бумага – отчёт о передвижениях госпожи Аделаис. Вернее, это должен быть отчёт о её передвижениях, но кроме «покинула дом» и «вернулась в дом» там ничего и нет… более того, госпожа посол явно издевается. Иначе как объяснить, что в один день она только покидает дом, в который переехала на следующий день после грозы, раз пять-шесть подряд, а в другой – только заходит. Тоже неоднократно. Впрочем, это его город, и есть ещё ряд других источников, благодаря которым князь прекрасно осведомлён, где шастает, что выспрашивает и разыскивает госпожа посол.

Разумеется, дозволением присутствовать на завтраке она так и не воспользовалась… может быть, стоит попробовать ещё раз ужин? Тем более что у него есть, что обсудить.

Лаис открывает моментально, и также молниеносно обозначает поклон. Ни секунды заминки, никакого промедления или неудовольствия, но князь понимает – не ждала, что понятно, и не очень-то рада, что уже как минимум досадно. Хоть и тоже понятно.

– Госпожа Аделаис, – в свою очередь склоняет голову Ирислав. – Впустите?

На подоконнике красуются пять букетов, что заставляет удивляться – ведь Аделаис живёт тут всего три дня. Букеты разные, очень разные. Вот этот, вероятно, от менестреля – дорогие, редкие цветы, остальные… кто их разберёт? Но он,

Ирислав, пожалуй, цветы ей дарить не будет.

– Чем могу быть полезна, Ваша Светлость?

Ирислав переводит взгляд на хозяйку дома. Ему всё кажется, что он в воспоминаниях приукрасил её, идеализировал, но стоит встретить в реальности, и понимаешь, что воспоминания – блёклая копия… И ведь не скажешь ей в ответ на провокационный – а ему все почти слова из её уст кажутся провокационными – вопрос: «Поцелуйте меня, госпожа Аделаис. Поцелуйте, и я забуду, что из покушения на Руслану торчит жирный альдов след, я вообще всё забуду, как потерявший голову идиот!». Она-то, может, и поцелует, но как потом предателем жить?

– Лаис, – князь без приглашения усаживается в широкое жёсткое кресло. – Расскажите мне об отводе глаз, который используют альды.

– Что именно вы хотите узнать, Ваша Светлость?

В нескольких шагах напротив – такое же кресло, но Лаис садится на подлокотник к нему. Так близко, что у Ирислава кружится голова. Дразнит. Отвлекает.

– Всё, – отзывается он, поднимая взгляд от заманчивого декольте, расположившегося как раз на уровне глаз. Он прекрасно помнит, что там под рубашкой, и его бросает в жар.

– Это небольшой сдвиг во времени и искривление пространства, – сообщает Лаис известные всем факты. И улыбается так, что хоть беги, спасай остатки здравого смысла, пока ещё есть, что спасать.

– Его надо накладывать лично или можно сделать амулет? – Ирислав знает ответ на этот вопрос, но хочет послушать, что скажет госпожа посол.

– Ваша Светлость, к чему вы клоните? – изогнутая бровь. Чуть изогнутые в улыбке губы. Искушение. Даже, пожалуй, испытание. Чёртовы альды прислали не туза, джокера.

– Лаис, – зеркалит полуулыбку князь. – А давайте прямо и честно?

– А разве в политике так принято? – мягко откликается девушка, чуть склоняя голову набок.

– Нет, – соглашается Ирислав, не в силах отвести взгляд от изумрудных глаз. – Но какое это имеет значение?

– Как показала регулярная высылка других послов – значение очень даже большое! – укоризненно-насмешливо щурится Лаис.

– Вас я не вышлю, – легко заверяет князь. Ему, признаться честно, хочется сказать «не отпущу». И огня в его голосе проскальзывает куда больше, чем позволяют приличия. Впрочем, о каких приличиях может идти речь, когда Лаис сама села так близко? Поднять бы руку, прикоснуться, притянуть к себе, целовать-целовать-целовать… Князь сжимает руку в кулак.

– Благодарю, Ваша Светлость, – полуулыбка и демонстрация шикарных ресниц. Ирислав знает, что она просто потупила взгляд, обозначая поклон, который исполнила бы будь их встреча хотя бы полуофициальной, но его тело сходит от

этого мимолётного взгляда с ума.

Он молча кивает, не позволив себе скользнуть по ней ответным взглядом.

– Амулет возможен, – наконец, произносит девушка. – Я пытаюсь купить подобный, чтобы выяснить, кто мог его изготовить.

– Успешно? – хрипло спрашивает князь.

Теперь Лаис смотрит серьёзно, оставив поддразнивания и провокации, но Ирославу от этого почему-то ничуть не легче. Она ведь сидит всё так же близко, а в её глазах – вся бесконечность мира.

– Возможно, завтра вечером что-то будет, – лгут самые совершенные на свете губы.

Ирослав молча вытаскивает из кармана амулет и протягивает ей на раскрытой ладони. Его должны были доставить Лаис сегодня, вот как раз примерно сейчас. Впрочем, он не может её винить, что она пыталась оставить себе время на самостоятельное изучение. Или что она не была уверена в надёжности доставки… Чёрт, да он, кажется, вообще ни в чём винить её не может! Сам же уже и оправдал, не успев даже осудить.

Вместо того чтобы взять амулет, пусть и соприкоснувшись мимолётно пальцами, она берёт его руку. Накрывает своей ладонью сверху, и Ирослав задерживает дыхание. Дразнится альдов посол. Ну, пусть дразнится.

– Нет, – говорит вдруг Лаис, отпуская его ладонь. – Так

ничего не понимаю. Можно я его активирую?

Князь молча кивает. Девушка берёт амулет с его руки и исчезает, а Ирислав меланхолично изучает цветы на подоконнике. Всё-таки все от менестреля? Или госпожа Аделаис обзавелась ещё поклонниками? И раз уж посла альдов он высылать не собирается, не следует ли выслать хотя бы господина менестреля? А то Айвор-ветер, кажется, загостился. Обычно не больше пары дней в каждом городе, а тут уже скоро неделя будет…

– Он на крови, – говорит Лаис, присаживаясь на другой подлокотник. – Так делали раньше, чтобы закрепить магию. Сейчас есть специальные зелья, никто не тратит свою кровь на такое. Тем более что по крови найти мастера куда проще, чем по следам силы…

– Найдёшь? – спрашивает Ирислав. До её губ всего ничего… До её губ целая бездна из долга и здравого смысла.

– Возможно, получится узнать приблизительное направление и очень уж приблизительное расстояние… – Лаис замолкает, вопросительно глядя на него. Хочет поставить условие, и он даже знает какое.

Князь поднимает бровь, призывая продолжать.

– Если это не на территории Шести княжеств, то вы позволите нам самим разобраться, – на одном дыхании выдаёт девушка. Вздыхает, видимо, осознав, что это звучит слишком похоже на непозволительный ультиматум, и добавляет шёпотом: – Пожалуйста!

У князя есть все права не согласиться и попробовать влезть в альдовы секреты, коих у них не мало. И есть всего пара причин, чтобы это принять. Она спасла ему жизнь. Ему и Руслане. Качество куда важнее количества…

– Да, – говорит он.

Ему давно пора. Ещё с десяток важных неотложных писем лежит на его столе, а солнце уже почти зашло за горизонт, и в гостиной горит тёплый магический свет, но он сидит и смотрит, как госпожа посол колдует над картой, и ему не хочется никуда идти, и даже мучительное, сжигающее желание кажется лучше и ценнее разрядки с той же Василиной или кем-либо ещё.

У Лаис чёрные шёлковые волосы и идеальная смуглая кожа. Князь мог бы смотреть на неё бесконечно, но с определённого момента он смотрит только на карту, не желая пропустить ни секунды. Альды куда быстрее людей, и как бы ни хотелось ему верить Аделаис, у него нет на это никакого права.

– Шестое, – изумлённо выдыхает он. И, кажется, Лаис шепчет то же самое.

Маячок, висящий над картой, ведёт себя странно. То падает, то поднимается, то снова падает… возможно, у Лаис недостаточно сил. Или крови на амулете слишком мало… но Шестое княжество определённо стоит посетить, тем более что он и так собирался.

– Увижу Вас послезавтра на приёме, – Ирислав поднима-

ется из кресла. Всё-таки пора и честь знать.

На крыльце очередной букет. Князь перешагивает через него, оборачивается к хозяйке дома. Хочется сказать какую-то банальность, что-то из того, что обычно несут очарованные мужчины. Что он рад, что выслал всех остальных послов, или что если так пойдёт, то он введёт дополнительный налог на цветы и обогатится, что он берёт обратно своё дозволение присутствовать на завтраке и просит её оказать ему честь…

– Благодарю за содействие, госпожа Аделаис, – говорит князь. – Хорошего вечера.

И уходит, не дожидаясь ответа.

Глава 7

На приём Лаис вопреки своему обыкновению надела платье. Нельзя было не надеть. Пусть и считается допустимым для женщин носить штаны, но официальная одежда всё-таки только платье. Прийти в штанах на приём – показать презрение к обычаям людей, и это, разумеется, совершенно недопустимо для посла. Лаис старалась, всё ещё очень старалась быть хорошим послом.

Платье было тёмно-зелёное, строгое, с едва видимым узором. Никакого декольте, никаких рюшечек, никаких драгоценностей. Воротник-стойка. Длинные рукава. Ни намёка на доступность или фривольность. Старомодное, мрачноватое.

Но Лаис оно шло. Очень. Это без труда читалось в обращённых на неё взглядах. И в одном-единственном, очень долгом и тёмном взгляде Его Светлости в том числе.

Аделаис обменялась приветствиями с другими послами, обзавелась парой знакомств, раскланялась издалека с принцем Королевства Син Александром… и заскучала.

Можно, даже нужно, наверное, было бы присоединиться к одной из оживлённо беседовавших групп, тем более, что почти из каждой один-два человека бросали на неё разной степени заинтересованности взгляды, но не хотелось. Слишком сильно не хотелось. Лаис вообще приёмы не любила. Пустые разговоры, неискренние улыбки, жеманные танцы…

Уйти бы, но рано, слишком рано…

– Госпожа Аделаис… – довольной и немного пьяной кошкой мурлычет Василина, слегка размахивая бокалом с розовым вином. – Позвольте выразить вам своё восхищение!

Разумеется, никаким восхищением от тона придворной ведьмы и близко не веет. Лаис не стала бы отвечать, но ведь этикет… чтоб его.

– Госпожа ведунья? – неохотно отзывается девушка-альд.

– Ваше платье… У моей бабушки… а, нет, прабабушки было точно такое же! Как вам удалось так его сохранить?

Лаис прищуривается и лениво скользит взглядом по платью собеседницы.

– Жаль, что вкус не всегда передаётся по наследству, – выносит она вердикт.

Василина одета по самой последней моде – глубокое декольте, обилие воланов, нежно-розовый цвет… на взгляд Лаис, платье стирает яркую красоту ведуньи, превращая её из интересной женщины в молодящуюся посредственность.

А уже выпитое, по всей видимости, вино туманит разум, не позволяя женщине остановиться.

– А ваша преданность своей стране! – продолжает она. – Не каждая женщина поставит долг выше достоинства, морали, чести… Или вас именно для этого и отправили… Лаис?

Девушка-альд вздыхает. Беда с этими человеческими женщинами. Привыкли к полной безнаказанности за свои слова, разве что вцепится одна другой в волосы, но если это

сделает Лаис, Василина может в прямом смысле остаться без волос… а на нормальный бой не вызовешь. Не принято…

– Простите, госпожа ведунья, мне пора, – холодно роняет Лаис. – Меня ждут.

Вообще, девушка имеет в виду принца Александра. Не то чтобы тот и в самом деле её ждал, но его долгие взгляды вполне можно истолковать как приглашение к разговору. Тем более что Королевство Син – самое дружелюбное к альдам… Но Василина понимает по-своему.

– Даже не мечтай, что это что-то изменит, – шипит она. – У него десятки женщин, но каждый раз он возвращается ко мне!

Лаис молча отворачивается и делает шаг прочь. Нетрезвая ведунья не унимается.

– Госпожа посол!

Девушка оборачивается, уже понимая, что за этим последует. И верно – розовое вино, беспокойно колыхавшееся в бокале весь недолгий разговор, теперь летит ей в лицо. Лаис могла бы уклониться. Могла бы замедлить время и собрать всё обратно. Могла бы даже отправить всю жидкость в лицо самой ведьме…

Она не делает ничего. Застывает неподвижно, позволяя холодным липким каплям стекать по лицу и за воротник.

Вокруг становится очень тихо. Госпожа посол, несмотря на противные капли, с удовольствием наблюдает, как бледнеет ведунья, стремительно трезвея и понимая, что это не

просто скандал в высшем обществе отдельно взятого княжества, это конфликт на уровне двух государств. Ситуация чертовски неприятная для Аделаис, но весьма многообещающая для королевства альдов. Если князь Ирислав не хочет войны, ему придётся пойти на какие-то уступки.

Лаис медлит, разглядывая ведунью, всего одну секунду. Как раз, чтобы все осознали произошедшее, а затем молча, быстрым шагом покидает зал. Стук каблуков в полной тишине, робкая, отчаянная попытка Василины что-то исправить – «меня толкнули», холодное и даже радостное возражение от Александра – «Вино толкнуло? Больше я никого рядом с вами не видел»… Нет, что ни говори, для альдов всё это – большая удача, особенно на фоне следа в покушении на Руслану… а что при этом чувствует сама Лаис? Да какая, к чёрту, разница! Взявшись представлять кого-то, ты уже не принадлежишь себе так же, как раньше.

Она собирается покинуть не только этот дурацкий приём, но и негостеприимную страну, у неё почти нет вещей, всего и сборов-то – переодеться в походное, выбросить цветы и вылить воду из ваз, однако, видимо, возится она слишком долго.

– Впустишь?

Князь снова на её крыльце. Тёмно-серебристый камзол намок под моросящим дождём и в ночи кажется и вовсе чёрным. Как и глаза.

Лаис впускает. Отчего бы не впустить? Альдово посоль-

ство закрыто, вещи собраны, дом возвращается к князю. Жаль, что она так и не справилась с казалось бы простым наказом короля – продержаться хотя бы месяц, но всё повернулось не так уж и плохо. В целом для альдов.

– Не уезжай, – говорит Ирислав. – Это глупое недоразумение, не более.

Лаис молча кланяется и спускается по ступенькам крыльца.

– Разрешение на пребывание на территории Шести княжеств для шести альдов одновременно, – говорит князь ей в спину. Предложение щедрое… но недостаточно. – Десять, – исправляется князь. Аделаис останавливается. – И посольство Шести княжеств у альдов.

Лаис идёт обратно. Как не пойти?

– Официальные извинения завтра утром, – продолжает Ирислав.

– Благодарю, Ваша Светлость, – отзывается девушка. – Однако я не уверена, что новый посол успеет прибыть так скоро, – она останавливается около ступеней. – Может быть, через три дня?

– Другой посол? Мне не нужен другой посол, – веско роняет князь, прищуривается и делает один шаг вниз. – Я обещаю, что никто кроме тебя не продержится тут и трёх дней.

Девушка-альд молча качает головой. Официальные извинения от лица князя и прочие уступки сполна компенсируют обиду, нанесённую королевству альдов, но имеют мало что

общего с обидой, нанесённой лично ей. Остаться? Немыслимо.

– Лаис, – князь усаживается на ступеньку и теперь смотрит на неё снизу вверх. Кажется, это совершенно не предусмотрено этикетом, да и тон Ирислава весьма далёк от официального. – Я не буду наказывать Василину. Все совершают ошибки, и это – первый раз за много лет, когда она меня подвела. Она – мой человек, мой друг, и я обязан ей очень многим. Произошедшее – целиком и полностью моя вина. Хочешь взыскать – с меня и взыщи. Итак, какой платы требует легендарная мстительность альдов?

Лаис не знает. Легендарная мстительность почему-то предательски молчит. Девушка проводит рукой по лбу и волосам, смахивая капли дождя и заверяет:

– Я не буду мстить вашей женщине за этот случай, князь, не тревожьтесь.

– Моей ведунье, – уточняет князь.

– Кем бы она ни была, – упрямо отзывается Лаис. Надо поклониться и уходить, но взгляд Ирислава удерживает словно цепь, которую не разорвать. Промокший князь выглядит вопреки всему не жалко, а немыслимо красиво. Возможно, всё дело в силе и благородстве? Пожертвуй князь Василиной, и Лаис бы уже давно ушла, отомщённая и разочарованная. Но Ирислав верен себе и своим людям, и это делает его неотразимым.

– Я тоже делаю ошибки, – говорит Ирислав. – Пытаюсь их

исправить. Что нужно, чтобы ты осталась?

Лаис делает шаг наверх и присаживается на ту же ступеньку. Очень рядом, но всё-таки не вплотную. Почему-то ей и самой вдруг очень хочется остаться. Вернее, она даже знает почему, но это глупо и странно.

Если Лаис не уедет, молва точно ославит её княжеской любовницей, впрочем… если уедет – тоже. Только ещё и изгнанной.

– Официальных извинений завтра утром будет вполне достаточно, Ваша Светлость, – чуть улыбается девушка. Брать стоит всегда чуть меньше, чем дают, и тогда в следующей раз предложат ещё больше.

Ирислав благодарно сжимает её руку, буквально на секунду, и встаёт.

– Хорошей ночи, Аделаис.

– До завтра, Ваша Светлость.

Князь уходит, и на смену ему почти сразу приходит гроза. Настоящая, летняя. Сильная и тёплая. И словно бы специально для неё, Лаис, созданная, каким бы невозможным это ни казалось.

На этот раз Лаис, не удержавшись, идёт за грозой. Выскальзывает незаметной тенью за ворота, скидывает промокшую насквозь одежду в небольшой, невысокой роще, и, захлёбываясь от восторга, носится по холмам за молниями. Гроза выматывает и успокаивает. Смывает неприятный оса-

док и невнятное беспокойство.

Нет, она уверена, что всё сделала правильно. Не отказывают правителю большой страны в такой мелочи как один конкретный посол, особенно в обмен на значительные уступки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.